

Н. Ю. Кашпар

ТИПОЛОГИЯ НАКОСНЫХ УКРАШЕНИЙ ЧУВАШЕЙ XIX — НАЧАЛА XX В.

АННОТАЦИЯ. Обобщаются материалы о накосных украшениях чувашей и предлагается их классификация, рассматриваются вопросы происхождения некоторых типов косников, их развития и перехода в другие формы украшений, прослеживается связь некоторых типов косников с прическами, проводится сравнительный анализ с украшениями народов Поволжья и Приуралья. Источниками для статьи послужили сведения, встречающиеся в литературе, а также экспонаты Российского этнографического, Чувашского национального, Чувашского государственного художественного музеев, Национального музея Республики Татарстан. Косники у чувашей были преимущественно девичьим украшением. Автор выделяет четыре типа косников: I — косники, состоящие из нескольких рядов латунных трубочек; II — в виде нескольких ниток бус с кистями на концах; III — в виде полосы ткани или кожи, полностью закрывающей косу; IV — косники татарского производства в виде металлических блях с подвесками. Также встречаются варианты украшений, в которых сочетаются два типа косника. При всем многообразии чувашских косников отмечается значительное их сходство с украшениями как тюркских, так и финно-угорских народов Волго-Уральского региона, что связано со сложным этногенезом чувашей и многовековыми контактами с окружающими народами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: чувашаи, косник, чувашский костюм

УДК 391.5+391.7

DOI 10.31250/2618-8619-2020-4(10)-168-177

КАШПАР НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА — научный сотрудник отдела этнографии народов Поволжья и Приуралья, Российский этнографический музей (Россия, Санкт-Петербург)

E-mail: nkashpar@yandex.ru

Целью статьи является обобщение накопленных в исследованиях предшественников материалов о накосных украшениях чувашей и их классификация. Также рассматриваются вопросы происхождения некоторых типов косников, их дальнейшего развития и трансформации в другие формы украшений, вводится в научный оборот неизвестный ранее вариант косника, выявленный в собрании Российского этнографического музея (РЭМ).

До сих пор чувашские накосные украшения не становились темой специального исследования. Они рассматривались в контексте изучения чувашских костюма и украшений. Наиболее подробно данная тема была разработана П. В. Денисовым (Денисов 1955) и авторами монографии «Чуваши» (Воробьев и др. 1956). Косники некоторых этнотерриториальных групп чувашей описаны в статьях Т. М. Акимовой и И. Г. Петрова (Акимова 1929; Петров 2012). Обширный материал по теме собран в словаре, подготовленном Н. И. Захаровой-Кульевой (Захарова-Кульева 2017). Тем не менее ни в одной из работ не были собраны воедино и систематизированы все типы чувашских накосных украшений. При разработке классификации чувашских косников ввиду значительного сходства многих типов украшений, в частности накосных, народов Поволжья автор опирался на типологии марийских и татарских украшений, предложенные А. Ю. Заднепровской и С. В. Сусловой (Заднепровская 1985; Сулова 1980). Помимо опубликованных в литературе сведений, важным источником при подготовке статьи послужили экспонаты, хранящиеся в Российском этнографическом, Чувашском национальном, Чувашском государственном художественном музеях и Национальном музее Республики Татарстан.

Косники у чувашей были преимущественно девичьим украшением, носили их и молодые женщины. По конструкции, материалу и способу ношения чувашские косники были весьма разнообразны, их можно разделить на четыре типа, о которых речь пойдет ниже.

Прежде чем перейти к рассмотрению накосных украшений, необходимо остановиться на прическах. Как и у других народов, замужние женщины у чувашей закрывали волосы головным убором, девушки могли ходить с открытой головой. В XIX — начале XX в. замужние чувашки, как правило, заплетали волосы в две косы и прятали их под рубаху (Георги 1799а: 36; Паллас 1733: 137; Милькович 2004: 486; Комиссаров 1911: 336). В некоторых районах косы укладывали вокруг головы (Долгова и др. 2004: 189; Петров 2018: 152). Чувашские девушки, как и русские, удмуртки, мордовки, марийки, башкирки, в основном заплетали одну косу (Воробьев и др. 1956: 316; Комиссаров 1911: 337; Акимова 1929: 46; Маслова 1956: 652; Вечеслав 1879: 25; Верещагин 1886: 11; Потанин 1884: 197; Паллас 1733: 93; Лепехин 1771: 158; Белицер 1973: 139; Сепеев 1975: 184; Руденко 2006: 161). Одновременно была распространена девичья прическа, при которой от затылка заплетали две косы, спускающиеся по спине одна рядом с другой. Вверху и внизу косы скрепляли вместе (Фототека РЭМ, № 1157-3; Николаев и др. 2002: ил. 59) (рис. 1). Подобная прическа встречалась также у удмуртских и татарских девушек, близка к ней прическа замужних мариек, носивших полотенчатый головной убор (Фототека РЭМ, № 1156-13; Молотова 1992: 38). Концы кос чувашки прикрепляли к поясу (Комиссаров 1911: 337; Гаген-Торн 1960: 109; Воробьев и др. 1956: 316), что также имеет параллели у народов Поволжья (Паллас 1773: 93; Молотова 1992: 39; Миллер 1791: 18, 20). Если коса была короткая, к поясу привязывали концы вплетенной в нее тесемки (Воробьев и др. 1956: 316) *çивёт / çит туни* (Ашмарин 2000: 174, 175). Косу девушки украшали лентами, яркими лоскутками, тесемкой *шайнкартма* с нашитыми на концах монетами или косником (Воробьев и др. 1956: 316; Акимова 1929: 46; Захарова-Кульева 2017: 140). Иногда косник прикрепляли не к концу косы, а непосредственно к поясу (Воробьев и др. 1956: 333), с чем может быть связан переход некоторых типов косников в самостоятельные поясные украшения (Гаген-Торн 1960: 109).

В XVIII в. толщину и длину кос чувашки увеличивали за счет вплетения черных шерстяных шнурков (Лепехин 1771: 159). Сходный обычай был отмечен у мордвы-эрзи (Георги 1799а: 44; Паллас 1773: 93). Вероятно, необходимость утолщения кос была связана с распространенной в XVIII в. прической, состоящей из множества косичек, спускающихся сзади до колен.

Рис. 1. Девушка в праздничном костюме (фрагмент). Чуваш. Казанская губ., Чебоксарский у.,
Зеленов И. К. 1906 г. РЭМ 1157-3

Такая прическа упоминается у казанских и оренбургских татарок, башкирок, ижорок, манси, мордвы-эрзи, в более поздний период — у украинок. (Георги 1799б: 13, 44, 103; Георги 1799а: 24, 62; Маслова 1956: 652; Паллас 1773: 93; Белицер 1973: 139). У мордвы-мокши в XVIII в. бытовало поясное украшение, происхождение которого, очевидно, связано с подобной прической. Судя по описанию, оно имитировало заплетенные во множество кос волосы. Составной частью украшения были косники в форме трубочек (Лепёхин 1771: 155; Белицер 1973: 133). У чувашей и марийцев прическа из нескольких косичек не упоминается, но ее рудиментом является, вероятно, накосное/поясное украшение I типа *хўре*, *йёс хўре* (чув., букв. «хвост», «латунный хвост»), *упинем* (мар.), состоящее из нескольких рядов латунных трубочек, нанизанных на конский волос, темные шерстяные нити, тесьму, полоски кожи и заканчивающееся длинной черной бахромой, достигающей коленей и напоминающей волосы. Наиболее ранние находки трубочек от косных и поясных украшений в чувашских и марийских могильниках относятся к XVI в. (Гаген-Торн 1960: 105; Архипов 1976: 157, 158; Федулов 2012). В конце XIX — начале XX в. у чувашей *хўре* бытовало и как косник, и как поясное украшение (Магнитский 1884: 178–179; РЭМ, № 179-103, 7077-107). Переход косника I типа в поясное украшение был длительным, подтверждением чему служит разнообразие вариантов поясных украшений из трубочек. Наиболее близки к косникам миниатюрные поясные подвески *хўре* верховых и средненизовых чувашей (рис. 2), состоящие из трех-десяти «шнурков», на каждый из которых нанизано по одной-две трубочки (длина 3,6–5,5 см, диаметр около 0,5 см). Трубочки в этом варианте украшения плотно и неподвижно скреплены проволокой. Вероятно, единственное различие между косниками и поясными подвесками заключалось в способе крепления. Моментом окончательного перехода украшения в разряд поясных можно считать замену кольца тесемками, с помощью которых его укрепляли на талии. Близкие чувашским украшениям косники бытовали в конце XIX — начале XX в. и у марийцев (РЭМ, № 1069-211, 632, 5497-84, 85). Поясные подвески *хўре* других групп чувашей были значительно массивнее и, вероятно, гораздо раньше начали развиваться в качестве поясных украшений. Они также находят близкие аналогии в марийских поясных подвесках. Украшение *хўре* носили и девушки, и замужние женщины (Михайлов 2004: 79).

Косник II типа представляет собой кольцо, к которому подвязаны две, три, реже четыре нитки бус, оканчивающихся кистями. Длина косников иногда достигала 60 см. Крепили украшение к концу косы. Косники II типа были распространены у чувашей всех этнографических групп. Названия их имеют множество локальных вариантов: *сивёт / сит / шит / шёт шерепи / ярати*, *суръм / қағанхи / қаған хыс шерепи*, *кёлте шерепи*, *сит хўри*, *хўре* и др. (Захарова-Кульева 2017) (в переводе с чув. — «подвеска косы», «наспинная подвеска», «хвост»). В зависимости от материала и некоторых деталей конструкции косники II типа можно разделить на два подтипа.

Косники первого подтипа состоят из двух ниток крупных стеклянных полупрозрачных бус зеленого, синего, коричневого, белого цветов, иногда перемежающихся с короткими латунными трубочками (рис. 3). Преобладающее чередование бус — по две каждого цвета. Иногда сверху нитки бус соединены вместе одной-пятью бусинами или короткими латунными трубочками. Помимо этого, нитки бус скреплены в одном-двух местах ниткой с нанизанными одной-двумя бусинами или петлей из нитки бисера. Внизу косник заканчивается бисерными кистями. В основе кистей — кожаный кружок, в центре которого прикреплен овальный «мешочек» из ткани красного цвета. Вокруг «мешочка» расположены низки зеленого бисера с добавлением белого, красного, черного и желтого на верхнем и нижнем концах нитей. Вверху кисть закрыта латунным «колпачком» *кәпәл* полусферической формы. По конструкции, размерам и материалу этому подтипу косника аналогичны подвески поясных кошелев *енчёк*. Подвески меньшей длины прикрепляли к наспинной лопасти женского головного убора *хушту* чувашей приволжской этнотерриториальной группы. Близкие по конструкции подвески имеются в наспинной части ожерелья *чантёрлам* бузулукских чувашей.

Рис. 2. Поясное украшение *йёс хуре*. Чуваши. Казанская губ., Чебоксарский у., д. Верхние Карабаши. 1909 г. РЭМ 7077-107

Рис. 3. Косник *шерене*. Чуваши. Казанская губ., Чебоксарский у., д. Шахчурина. Вторая половина XIX в. РЭМ 1239-84

Косники второго подтипа состоят из двух-четырех ниток граненых полупрозрачных стеклянных бус зеленого, желтого, синего цветов, которые могут чередоваться с более мелкими округлыми бусами белого, черного и других цветов (рис. 4). Кисти на концах изготовлены в основном из красных шерстяных ниток. В верхней части кистей иногда имеется более короткая бахрома из ниток другого цвета или бисера. Концы кистей часто украшены белым бисером. В некоторых случаях к концам кистей в различной технике подвязаны ряды разноцветных ниток. В XVIII в. для изготовления кистей применялся также шелк (Лепёхин 1771: 159).

Косники II типа были преимущественно девичьим украшением. В Саратовской губернии их носили замужние женщины, заплетавшие, как и девушки, одну косу (Акимова 1929: 48). В конце XIX — начале XX в. косники этого типа бытовали и как поясные украшения. Девушки низовых чувашей носили поясную подвеску *хуре* из бус сзади, иногда сочетая ее с косником III типа (ЧГХМ ММКС КП 47). В качестве парных поясных подвесок украшение входило в состав как девичьего, так и женского костюмов (см. рис. 1). Сложно сказать, связано ли ношение пары подвесок с женской прической, состоящей из двух кос, или возникло по аналогии с парными поясными подвесками других типов.

Наиболее близки чувашским косникам II типа марийские косники и поясные подвески. Также косники подобной конструкции бытовали у удмуртов, мордвы (РЭМ, № 2165-64, 5497-55-57, 7376-44, 593-57; МАЭ, № 2040-24).

Косники III типа представляют собой полосу кожи или ткани либо узкий чехол, которые прикреплялись к основанию косы и полностью закрывали ее. В конце XIX — начале XX в. косники III типа были распространены в Приуралье. На основной территории расселения чувашей они встречались редко и известны в основном по описаниям. Недостаточность материала не позволяет разработать детальную классификацию косников этого типа. На данном этапе можно выделить два подтипа косников, различающихся конструкцией.

Первый подтип изготавливали в виде полосы ткани или кожи. По характеру декора выделяются три варианта косников. Первый вариант декорирован вышивкой. В РЭМ хранится уникальный косник середины XIX в. (рис. 5) в виде узкой полосы холста (ширина 9 см, длина 65 см), украшенной вышивкой в техниках роспись и двусторонняя счетная гладь шелковыми и шерстяными нитями красного, синего, зеленого цветов. Орнамент вышивки геометрический. В раппорте орнамента, повторяющемся сверху вниз четыре раза, вписанная в квадрат плетенка. Аналогичный орнамент встречается в декоре чувашских покрывал невесты *пёркенчёк*, головных полотенец *сурпан*, а также в вышивке русских. Квадраты вышивки разделены нашивками красной шелковой тесьмы, такой же тесьмой обшиты края изделия. Нижняя сторона косника украшена бахромой белого цвета (длина 7 см), а к верхней пришита петля из веревочки (длина 48,5 см), при помощи которой украшение закреплялось на голове. В верхней части косника декор отсутствует, что дает основание предполагать ношение его в комплексе с головным убором в виде полотенца, платка или колпака, закрывавшего эту часть украшения. К сожалению, в музейной документации отсутствуют сведения о месте и способе бытования этого косника. Экспонат поступил в РЭМ из Музея народов СССР и был зарегистрирован как поясная подвеска. Действительно, композиция декора предмета наиболее близка концам вышитых поясов XIX в., однако его конструкция и размеры, соответствующие окружности головы и длине косы, не оставляют сомнения в том, что это украшение — накосное. Вместе с тем недостаточность сравнительного материала не позволяет определить, была ли вышивка изначально выполнена для косника или при его изготовлении использовали часть старого пояса. Близкие данному коснику марийские украшения в виде более широкой полосы вышитого холста с бахромой на конце и холщовой петлей в верхней части Г. А. Сепеев также относит к накосным украшениям (Сепеев 1975: 199).

Второй вариант косников первого подтипа отличается декором в виде нашивок различных металлических элементов. Ввиду недостаточности материала выделение этого варианта условно и требует дальнейшего уточнения. На данном этапе ко второму варианту можно отнести два косника, известных по описаниям. Косник *шит / сивёт шерени* бытовал среди низовых чувашей в с. Хормалы

Рис. 4. Косник *хуре*. Чуваши. Симбирская губ.,
Буинский у., д. Кубня.
Конец XIX в. РЭМ 1619-4

Рис. 5. Косник. Чуваши. XIX в. РЭМ 8762-29674

Ибресинского района Чувашии (ЧГХМ ММКС КП 47; Воробьев и др. 1956: 316) и был декорирован одним рядом латунных пуговиц, размер которых уменьшался книзу. К нижней части украшения прикреплялась подвеска в виде косника II типа, состоящего из двух нитей круглых и граненых бус красного, зеленого, черного цветов с бисерными кистями на концах. Вероятно, к этому же варианту следует отнести и косник *шанкърма*, зафиксированный у верховых чувашей в районе с. Красные Четаи. Косник был изготовлен, по-видимому, из дорогого красивого фабричного материала шириной в палец, конец украшен тремя рядами двойных колец (Захарова-Кульева 2017: 140).

К третьему варианту I подтипа можно отнести косники *чѣскап*, декорированные двумя-тремя рядами серебряных монет. Такой вариант косников бытовал на юго-западе Башкирии у чувашей приикской этнотерриториальной группы (Петров 2012: 119). Косники *чѣскап* близки аналогичным украшениям татар и башкир и являются заимствованием, которое, вероятно, наложилось на более древнюю традицию. Их название происходит от татарского *чәч-кап* (букв. «мешочек для волос») (Суслова, Мухамедова 2000: 144).

Косники второго подтипа III типа шили в виде узкого чехла, декорированного тремя-четырьмя рядами серебряных монет, в который убирали косу. Отмечены они были в некоторых населенных пунктах Комсомольского и Первомайского районов Чувашии, в Бугульминском кантоне и в Башкирии (Денисов 1955: 240; Суслова 1980: 30; Захарова-Кульева 2017: 140), где распространились, вероятно, под влиянием проживающих в непосредственной близости татар и башкир.

Косники первого подтипа являлись, вероятно, принадлежностью девичьего костюма. В женском костюме функцию косника выполняла наспинная лопасть головного убора *хушту*, по форме и декору близкая косникам. Косники второго подтипа носили замужние женщины (Захарова-Кульева 2017: 140).

Близкие по конструкции косники были широко распространены у татар, башкир, мордвы, встречались у марийцев, удмуртов (Суслова 1980: 27–30; Руденко 2006: 162; Белицер 1973: 133; Сепеев 1975: 198; Потанин 1884: 197).

Косник IV типа *чултӑ* / *чулна* / *чӑлну* / *чулну* (< тат. *чулты* — «накосник») (Захарова-Кульева 2017: 139) в виде монеты, литой фигурной или сканой ажурной бляхи со вставками из полудрагоценных камней, дополненной подвесками из монет либо блях, был заимствован у татар, самими чувашами не изготавливался. Его типология подробно разработана С. В. Сусловой на татарском материале (Суслова 1980: 27–29). Косник *чултӑ* был распространен у низовых чувашей и чувашей некоторых этнотерриториальных групп, наиболее подверженных татарскому влиянию. Косники IV типа носили не только девушки, но и замужние женщины. В костюме низовых чувашей косники данного типа также входили в состав ожерелий в качестве наспинной подвески, расположенной на уровне конца косы. Чуваше Приуралья использовали *чултӑ* как подвески к головному убору *хушту*. Татарские косники этого типа в XIX — начале XX в. были распространены у башкир, восточных марийцев, удмуртов (Руденко 2006: 161; Сепеев 1975: 198; РЭМ, № 278-72).

Помимо описанных типов косников у чувашей бытовали «гибридные» варианты, сочетающие два косника. Например, к нижней части косника III типа первого подтипа прикрепляли косник IV типа либо II типа первого подтипа (Суслова 1980; ЧГХМ ММКС КП 47), вместо кистей к коснику II типа — косники IV типа (НМРТ, № ВТЭ Чув-571). Сочетания двух типов косников встречаются также у удмуртов, татар, башкир (РЭМ, опись кол. № 593; Суслова 1980: 30–31; Руденко 2006: 162).

Чувашские косники имеют значительное сходство с косниками как финно-угорских, так и тюркских народов региона, что связано со сложным этногенезом чувашей и многовековыми контактами с окружающими народами. I, II типы и первый подтип III типа косников для чувашей наиболее древние. Косники IV типа, второго и частично первого подтипа III типа заимствованы у татарского и башкирского населения в XIX в. Косники I и II типов эволюционировали в поясные подвески, а косники IV типа на рубеже XIX–XX вв. в некоторых случаях включались в состав наспинной части шейных украшений. Ко второй трети XX в. косники у чувашей вышли из употребления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- РЭМ. Опись коллекции № 593. 1904.
- Акимова Т. М.* Женские головные уборы саратовских чуваш // Труды Нижне-Волжского краевого музея. 1929. Вып. I. С. 45–56.
- Архипов Г. А.* Марийский край в памятниках археологии. Йошкар-Ола, 1976.
- Ашмарин Н. И.* Словарь чувашского языка. Т. 11–12. Чебоксары, 2000.
- Белицер В. Н.* Народная одежда мордвы. М., 1973. (Труды мордовской этнографической экспедиции. Вып. III).
- Верещагин Г. Е.* Вотяки Сосновского края. СПб., 1886.
- Вечеслав Н. Н.* Описание костюмов русских и инородческих у крестьян Казанской губернии. Казань, 1879.
- Воробьев Н. И., Львова А. Н., Романов Н. Р., Симонова А. Р.* Чуваши: этнографическое исследование: в 2 т. Чебоксары, 1956. Ч. I: Материальная культура.
- Гаген-Торн Н. И.* Женская одежда народов Поволжья (материалы к этногенезу). Чебоксары, 1960.
- Георги И. Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов. СПб., 1799а. Ч. 1.
- Георги И. Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов. СПб., 1799б. Ч. 2.
- Денисов П. В.* Национальная одежда низовых чуваш южных районов Чувашской АССР // Ученые записки НИИЯЛИ при Совете Министров Чувашской АССР. Вып. 11. 1955. С. 210–251.
- Долгова А. П., Иванов Г. Н., Кондратьев М. Г., Матеев Г. Б., Фокин П. П.* Симбирско-Саратовские чувашы. Чебоксары, 2004.
- Заднепровская А. Ю.* Марийские украшения (вторая половина XIX — первая четверть XX вв.). Каталог. Л., 1985.
- Захарова-Кульева Н. И.* Чăваш халăх тумĕ. Этнографи словарĕ. Шупашкар, 2017.
- Комиссаров Г. И.* Чуваши Казанского Заволжья // Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Т. XXVII, вып. 5. 1911. С. 311–432.
- Лепёхин И.* Дневные записки путешествия доктора и Академии Наук адъюнкта Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1969 году. СПб., 1771. Т. 1.
- Магнитский В. К.* Из поездки в село Шуматово, Ядринского уезда Казанской губ. // Известия общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете. 1884. Т. III. С. 160–179.
- Маслова Г. С.* Народная одежда русских, украинцев и белорусов в XIX — начале XX в. // Восточнославянский этнографический сборник. М., 1956. С. 543–757. (Труды Института этнографии. Новая серия. Т. 31).
- Миллер Г. Ф.* Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков. СПб., 1791.
- Милькович К.* Быт и верования чуваш Синбирской губернии (из записок уездного землемера Мильковича 1783 г.) // Никольский Н. В. Собрание сочинений: в 4 т. Чебоксары, 2004. Т. I. С. 483–505.
- Михайлов С.* Чувашские свадьбы // Собрание сочинений. Чебоксары, 2004. С. 67–91.
- Молотова Т. Л.* Марийский народный костюм. Йошкар-Ола, 1992.
- Николаев В., Иванов-Орков Г., Иванов В.* Чувашский костюм от древности до современности. М.; Чебоксары; Оренбург, 2002.
- Паллас П. С.* Путешествие по разным провинциям Российского Государства. СПб., 1773. Ч. 1.
- Петров И. Г.* Этнокультурные параллели в народной одежде чувашей и башкир: к проблеме взаимодействия и взаимовлияния этносов и культур // Чуваши и их соседи. Этнокультурный диалог в пространственно-временном континууме: материалы межрегион. науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 15–16 ноября 2011 г.). Чебоксары, 2012. С. 109–124.
- Петров И. Г.* Одежда в семейных обычаях и обрядах чувашей (XIX — начало XX века). Уфа, 2018.
- Потанин Г. Н.* У вотяков Елабужского уезда // Известия общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете. 1884. Т. III. С. 189–259.
- Руденко С. И.* Башкиры: историко-этнографические очерки. Уфа, 2006.
- Сенеев Г. А.* Восточные марийцы. Историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX — начало XX вв.). Йошкар-Ола, 1975.
- Суслова С. В.* Женские украшения казанских татар середины XIX — начала XX в.: историко-этнографическое исследование. М., 1980.
- Суслова С. В., Мухамедова Р. Г.* Народный костюм татар Поволжья и Урала (середина XIX — начало XX вв.). Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань, 2000.

Федулов М. И. Этнокультурные компоненты в погребальном обряде чувашей // Исторические практики изучения политогенеза. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 6 (3). С. 53–61. ЧГХМ ММКС КП 47. Спиридонов М. С. Описание женского костюма, украшений. Рукопись, 1930.

TYOLOGY OF CHUVASH BRAID DECORATIONS FROM THE NINETEENTH AND EARLY TWENTIETH CENTURIES

ABSTRACT. The article summarizes materials about Chuvash braid decorations and their classification and discusses the origins of some types of braid decorations, their development and transformation into other forms of adornments. The author also traces the connections between some types of braid decorations and particular hairstyles and conducts a comparative analysis of Chuvash adornments with those of the peoples of the Volga region and the Urals. The article is based on the information found in literature, as well as on exhibits from the Russian Ethnographic Museum, Chuvash National Museum, Chuvash State Art Museum and the National Museum of the Republic of Tatarstan. Chuvash braid decorations were mostly girl's adornments. The author identifies 4 types of them: (1) braid decorations consisting of several rows of brass tubes; (2) those in the form of several strings of beads with tassels at the ends; (3) decorations in the form of a strip of fabric or leather completely covering the braid; (4) braids decorations of Tatar production in the form of metal plaques with pendants. There are also variants of adornments that combine two types of braid decorations. With all the variety of Chuvash braid decorations, there is a significant similarity between them and the adornments of the Turkic and Finno-Ugric peoples of the Volga-Ural region, which is associated with the complex ethnogenesis of the Chuvash people and centuries-long contacts with the surrounding peoples.

KEY WORDS: the Chuvashes, braid decorations, Chuvash costume

NATALJA J. KASHPAR — Researcher, Department of Ethnography of the Volga and Ural Peoples, Russian Museum of Ethnography (Saint Petersburg, Russia)
E-mail: nkashpar@yandex.ru